ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-О11-8СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Хомицкой Т.П.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 24 марта 2011 года кассационные жалобы осужденных Гаджиева Р.Н.о., Алиева Тарзана А.о., Алиева Т[redacted] А.о., Арлавичуса А., Муренкова Я.А., Лапяна А.Б., Сиротина А.Н., Мельника С.В., Грунского А.Э., адвокатов Дацкова Д.В., Цирита В.В., Хорьковой О.В., Егорина О.Г. на приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 октября 2010 года, которым

ГАДЖИЕВ Р[redacted] Н[redacted] о[redacted] [redacted], ранее не судимый,

осужден:
- по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (в количестве четырех) к 10 годам лишения свободы за каждое из преступлений, совершенных 17, 24, 26 апреля и 4 мая 2007 года;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 6,163 гр. героина) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 0,560 гр. героина) к 8 годам 3 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (446,52 гр. героина) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (209,42 гр. героина) к 9 годам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (40,62 гр. героина) к 8 годам 9 месяцам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

АРЛАУСКАС М[redacted] А[redacted], [redacted] ранее не судимый,

осужден:
- по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (в количестве четырех) к 9 годам лишения свободы за каждое из преступлений, совершенных 17, 24, 26 апреля и 4 мая 2007 года;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 6,163 гр. героина) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 0,560 гр. героина) к 6 годам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (446,52 гр. героина) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (209,42 гр. героина) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (40,62 гр. героина) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

АЛИЕВ Т[redacted] А[redacted] о[redacted] [redacted] ранее не судимый,

осужден:

- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 60 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 26 апреля 2007 года) к 9 годам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 4 мая 2007 года) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 6,163 гр. героина) к 9 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 60 000 рублей.

АЛИЕВ Т А о ранее не судимый,

осужден:
- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (в количестве двух) к 9 годам лишения свободы за каждое из преступлений, совершенных 17 и 24 апреля 2007 года.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 50 000 рублей.

АРЛАВИЧУС А ранее не судимый,

осужден:
- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 17 апреля 2007 года) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы за каждое из преступлений, совершенных 24 и 26 апреля 2007 года;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (446,52 гр. героина) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 50 000 рублей.

МУРЕНКОВ Я А, ранее судимый, как Натаров М О, 1 июня 2004 года по ст. ст. 228 ч. 2, 64 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожден 28 октября 2006 года по отбытии наказания,

осужден:
- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 4 мая 2007 года) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 0,560 гр. героина) к 5 годам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (209,42 гр. героина) к 6 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 30 000 рублей.

По обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ и ст. ст. 30 ч. 1, 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду 5.05.2007 г. с героином массой 6,1163 грамма), ст. ст. 30 ч. 1, 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду с 40,62 грамма героина), Муренков Я.А. оправдан в связи с непричастностью к их совершению.

ЛАПЯН А Б ранее не судимый,

осужден:
- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 25 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 8 годам 3 месяцам лишения свободы за каждое из преступлений, совершенных 26 апреля и 4 мая 2007 года;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 6,163 гр. героина) к 6 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 25 000 рублей.

СИРОТИН А[redacted] Н[redacted], [redacted], ранее не судимый,

осужден:
- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 8 годам 3 месяцам лишения свободы за каждое из преступлений, совершенных 26 апреля и 4 мая 2007 года;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) (по эпизоду 5 мая 2007 года, 6,163 гр. героина) к 8 годам 3 месяцам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 20 000 рублей.

МЕЛЬНИК С[redacted] В[redacted], [redacted], ранее судимый 12 июля 2007 года по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден:
- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы за каждое из преступлений, совершенных 17 и 24 апреля 2007 года;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом 20 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 12 июля

2007 года, окончательно назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 20 000 рублей.

ГРУНСКИЙ А Э, , судимый 31 августа 2007 года по ст. 228 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, наказание отбыто,

осужден:
- по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором постановлено:

конфисковать в доход государства автомобиль принадлежащий Арлавичусу А.;

сохранить арест на имущество: Гаджиева Р.Н. оглы – и автомобиль «», Алиева Т А. оглы - автомобили «» и «», Арлавичуса А. – рублей и литов, Муренкова Я.А. – рублей, - до исполнения приговора в части имущественных взысканий с осужденных;

взыскать процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвокатов, с осужденных: Гаджиева Р.Н. оглы – рубля, Арлаускаса М.А. – рубля, Алиева Т А. оглы – рублей, Алиева Т А. оглы – рубля, Арлавичуса А. – рублей, Муренкова Я.А. – рубль, Лапяна А.Б. – рублей, Сиротина А.Н. – рубля, Мельника С.В. – рублей, Грунского А.Э. – рублей.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужденные признаны виновными в совершении следующих преступлений.

Гаджиев и Арлаускас в создании преступного сообщества для совершения особо тяжких преступлений и в руководстве таким сообществом, а Алиев Т, Алиев Т, Лапян, Сиротин, Мельник, Арлавичус, Муренков и Грунский в участие в преступном сообществе.

Гаджиев, Арлаускас, Арлавичус, Алиев Т, Мельник в покушении на сбыт наркотических средств организованной группой.

Гаджиев, Арлаускас, Арлавичус, Алиев Т, Лапян и Сиротин в покушении на сбыт наркотических средств организованной группой в крупном размере.

Гаджиев, Арлаускас, Алиев Т[redacted], Лапян, Сиротин и Муренков в приготовлении к сбыту наркотических средств организованной группой в крупном размере.

Гаджиев, Арлаускас, Арлавичус и Муренков в приготовлении к сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с октября 2006 года по май 2007 года на территории [redacted] и [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденных Гаджиева Р.Н. оглы, Алиева Т[redacted] А. оглы, Алиева Т[redacted] А. оглы, Арлавичуса А., Муренкова Я.А., Лапяна А.Б., Сиротина А.Н., Мельника С.В., Грунского А.Э., адвокатов Богославцевой О.И., Цирита В.В., Волкова Р.В., Баранова А.А., Егорина О.Г., Урсола А.Л., Мисаилиди О.С., Кабалоевой В.М., Артеменко Л.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей кассационные жалобы осужденных и адвокатов оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Гаджиев Р.Н. о[redacted] указывает, что с приговором не согласен, считает его незаконным и необоснованным. Оспаривает при этом по существу фактические обстоятельства дела и утверждает, что стороной обвинения не представлено ни одного доказательства его виновности в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 1 УК РФ. Кроме того указывает, что в ходе судебного следствия сторона обвинения неоднократно предъявляла присяжным заседателям одни и те же доказательства, а также ссылалась на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании или были признаны судом недопустимыми, в том числе на образцы голоса, акты добровольной выдачи с участием К[redacted], что, как он полагает, повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта. Считает необоснованным назначение ему наказания в виде штрафа и взыскание с него расходов на оплату услуг адвоката. Просит приговор в отношении него отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение;

адвокат Дацков Д.В. в защиту осужденного Гаджиева Р.Н. о[redacted] считает приговор незаконным и необоснованным. Оспаривая в жалобе обоснованность осуждения Гаджиева по ст. 210 ч. 1 УК РФ, указывает, что представленными стороной обвинения доказательствами не установлен такой обязательный признак преступного сообщества, как наличие общей кассы, не

установлено также, что Гаджиев получал какой-либо доход от продажи наркотических средств. Обращает также внимание на то, что ряд вопросов, в том числе о том, в чьих интересах действовали таксисты, представляя услуги лицам, желающим приобрести наркотические средства, не были включены в вопросный лист. Однако ответы присяжных на такие вопросы могли оказать существенное влияние на квалификацию действий Гаджиева. Утверждает, что сторона обвинения, злоупотребляя своим правом предоставления доказательств, неоднократно предъявляла присяжным одни и те же доказательства, что могло повлиять на мнение присяжных заседателей при вынесении обвинительного вердикта. Полагает, что поскольку вина Гаджиева в совершении преступлений не доказана, председательствующий должен был вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении дела на новое рассмотрение. Указывает, что срок назначенного Гаджиеву наказания является чрезмерно суровым, назначен без учета состояния его здоровья, возраста и семейного положения, Кроме того, считает, что суд необоснованно назначил наказание Гаджиеву со штрафом и неправомерно наложил арест на его автомобиль, который является общим с его супругой имуществом. Просит приговор в отношении Гаджиева отменить и направить дело на новое рассмотрение;

адвокат Цирита В.В. в защиту осужденного Арлаускаса М.А. указывает, что приговор подлежит отмене ввиду нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Утверждает, что при производстве по данному делу допущено нарушение права Арлаускаса на защиту, которое выразилось в том, что переводчик Арлаускасу был предоставлен формально и лишь в конце предварительного следствия, в результате чего он был лишен права давать показания и знакомиться с материалами дела на родном цыганском языке, письменный перевод на цыганский язык постановления о привлечении в качестве обвиняемого ему не вручался. Указывает, что по этим основаниям он заявлял ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, однако суд необоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства. Кроме того, полагает, что компетентность назначенных следователем и судом переводчиков Ч[redacted]. и Б[redacted] вызывает сомнение. Оспаривает также выводы суда о квалификации действий Арлаускаса по ст. 210 ч. 1 УК РФ, указывает при этом, что сформулированные председательствующим вопросы в вопросном листе не позволяют установить необходимые признаки преступного сообщества. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Алиев Т[redacted] А. о[redacted] и адвокат Хорькова О.В. выражают несогласие с приговором и оспаривают по существу установленные судом фактические обстоятельства дела. Указывают при этом, что Алиев занимался частным извозом, оказывал услуги в основном

наркозависимым лицам, доставляя их к местам сбыта наркотических средств и помогая им в приобретении наркотиков, но никакой материальной выгоды при этом не имел. Кроме того указывают, что при составлении вопросного листа ими было предложено поставить перед присяжными заседателями дополнительные вопросы о том, действовал ли Алиев по просьбе и в интересах наркозависимых лиц, однако эти вопросы председательствующим в вопросный лист внесены не были, чем, по их мнению, было нарушено право Алиева на защиту, поскольку в случае утвердительных ответов на эти вопросы, участие Алиева в преступном сообществе становилось невозможным и исключалась его причастность к сбыту наркотических средств. Утверждаю, что в ходе судебного разбирательства не представлено доказательств, подтверждающих наличие необходимых признаков преступного сообщества, поэтому вердикт присяжных заседателей является ошибочным. Считают, что при указанных обстоятельствах необходимо применение ч. ч. 3 и 5 ст. 348 УПК РФ ввиду того, что не доказано участие подсудимого в совершении преступления. В дополнительной жалобе осужденный Алиев указывает, что сторона обвинения неоднократно ссылалась на национальную принадлежность подсудимых в присутствии присяжных заседателей, тем самым настраивая их против него и других подсудимых, однако председательствующий в нарушение закона не делал стороне обвинения замечаний и не разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание данную информацию. Считает также, что при назначении ему наказания суд не учел его длительное пребывание в следственном изоляторе, а также необоснованно назначил ему дополнительное наказание в виде штрафа и взыскал с него расходы на оплату услуг адвоката. Просят приговор отменить и прекратить уголовное дела в связи с непричастностью Алиева к данным преступлениям или направить уголовное дело на новое судебное разбирательство;

осужденный Алиев Т[redacted] А. о[redacted] считает, что приговор подлежит отмене в связи с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам дела и существенным нарушением судом уголовно-процессуального закона. В обоснование доводов жалобы указывает, что в ходе судебного следствия стороной обвинения не было представлено доказательств, подтверждающих его участие в преступном сообществе и в покушении на сбыт наркотических средств, а выводы суда в этой части основаны на предположениях. Утверждает, что в ходе судебного разбирательства были допущены нарушения требований УПК РФ, которые выразились в том, что сторона обвинения неоднократно в присутствии присяжных заседателей ссылалась на национальную принадлежность подсудимых и выходила за рамки предъявленного обвинения в части количества изъятых доз наркотических средств, тем самым негативно настраивала присяжных заседателей, а председательствующий при этом не делал никаких замечаний и не разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание данные обстоятельства. Указывает, что сторона

обвинения в своих выступлениях ссылалась как на доказательства его вины, на изъятый у него мобильный телефон [redacted], хотя протокол его изъятия был признан недопустимым доказательством, а также без каких-либо доказательств указывала на принадлежность ему абонентских номеров [redacted], [redacted] и исследовала в судебном заседании записи телефонных переговоров этих и других абонентских номеров, хотя на их прослушивание органы следствия судебного решения не получали, а разрешение на прослушивание его абонентского номера [redacted] получено с нарушением закона. Обращает внимание на то, что по эпизодам покушения на сбыт наркотических средств не был допрошен основной свидетель обвинения «К[redacted]», его показания, данные в ходе предварительного следствия, также не оглашались, а исследованный в присутствии присяжных заседателей протокол изъятия у «К[redacted]» наркотических средств не был подписан составившим его лицом. Указывает, что председательствующий необоснованно, в нарушение его права на защиту, не поставил пред присяжными заседателями предложенные им и его защитником дополнительные частные вопросы о том, действовал ли он по просьбе наркозависимых лиц, так как при положительном ответе присяжных заседателей на эти вопросы его участие в преступном сообществе и в сбыте наркотических средств становилось бы невозможным. Считает, что с учетом приведенных им обстоятельств обвинительный вердикт присяжных заседателей является ошибочным, поэтому председательствующий должен был в связи с недоказанностью его участия в совершении преступлений вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение. Указывает также, что при назначении ему наказания суд не учел, что ранее он не судим, раскаялся в содеянном, имеет на иждивении двух малолетних детей, характеризуется положительно, и назначил ему чрезмерно суровое наказание. Считает, что суд неправильно исчислил ему срок отбывания наказания, так как в период с 5 по 7 мая 2007 года он был задержан в связи с административным правонарушением. Просит приговор в отношении него отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение или прекратить уголовное дело в связи с его непричастностью к преступлениям или изменить приговор и снизить срок наказания с применением ст. 64 УК РФ;

осужденный Арлавичус А. и адвокат Егорин О.Г. приводят одинаковые доводы в жалобах, в которых выражают несогласие с приговором в связи с использованием судом недопустимых доказательств, а именно протокола обыска в жилище [redacted] поскольку по показаниям следователя обыск проводился по другому адресу, без судебного решения, каких-либо исключительных обстоятельств, не терпящих отлагательства обыска, не имелось. Кроме того указывают, что в ходе судебного заседания исследованы документы, доказывающие нахождение Арлавичуса в момент инкриминируемого ему деяния на территории [redacted], поэтому председательствующему следовало в соответствии с ч.ч. 4,5 ст. 348

УПК РФ распустить коллегию присяжных заседателей и направить дело на новое рассмотрение. Считают, что назначенное Арлавичусу наказание является излишне суровым, назначено без учета смягчающих обстоятельств, в том числе его активного способствования раскрытию преступлений, его молодого возраста, наличия двух малолетних детей. Незаконным считают и взыскание с Арлавичуса процессуальных издержек, поскольку ему не разъяснялись правовые последствия назначения адвоката и взыскания произведены без учета данных о его личности и материального положения. Просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. В дополнении к жалобе осужденный Арлавичус оспаривает установленные судом фактические обстоятельства дела и считает, что в ходе судебного следствия стороной обвинения не представлено ни одного доказательства его участия в преступном сообществе и подтверждающего наличие необходимых признаков такого сообщества, а выводу суда в этой части основаны на предположениях. Утверждает, что не соответствуют действительности и выводы суда о том, что он использовал свой автомобиль [redacted] в деятельности преступного сообщества и при сбыте героина, поскольку согласно обвинительному заключению его автомобиль использовался лишь по одному эпизоду 26 апреля 2007 года, однако в это время он на этом автомобиле находился на территории пограничного поста при въезде [redacted]. Считает, что председательствующий необоснованно отклонил его предложения по вопросному листу, в которых он просил разделить вопросы №№ 8, 24, 40 на три вопроса, поскольку в каждом из этих вопросов усматривалось по три деяния. Выражает кроме того несогласие с решением суда в части конфискации его автомобиля [redacted], считает это решение незаконным и необоснованным. Просит в случае невозможности отмены приговора, изменить квалификацию его действий, снизить срок наказания и вернуть конфискованный у него автомобиль;

осужденный Муренков Я.А. выражает несогласие с приговором в части назначенного ему наказания. Указывает, что вердиктом коллегии присяжных заседателей он признал заслуживающим снисхождения, поэтому суд обязан был назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ. В связи с этим просит применить в отношении него ст. 64 УК РФ, учесть также, что он имеет ряд хронических заболеваний, нуждается в операционном вмешательстве, длительное время содержится в условиях следственного изолятора и снизить срок наказания;

осужденный Лапян А.Б. указывает, что с приговором не согласен в связи с допущенными судом нарушениями требований уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, выразились в том, что при составлении вопросного листа председательствующий основывался лишь на обвинительное заключение и не учел результатов судебного следствия, прений сторон и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о внесении изменений и дополнений в вопросный лист.

Вместе с тем, как указывается в жалобе осужденного Лапяна, поставленные перед присяжными заседателями вопросы в отношении него, в том числе вопросы по эпизоду от 4 мая 2007 года и об его участии в преступном сообществе, полностью противоречат установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, поскольку акт добровольной выдачи и заключение экспертизы по 35 сверткам наркотиков были признаны недопустимыми доказательствами, а из исследованных в судебном заседании доказательств следует, что денег от К[redacted] он не получал и с октября 2006 года принимать участие в преступлениях не мог. Выражая также несогласие с формулировкой поставленных вопросов, указывает, что все вмененные ему эпизоды являются идентичными, однако вопросы по ним поставлены по-разному, что могло ввести присяжных заседателей в заблуждение и повлечь их неверную оценку его действий. Считает, что с учетом приведенных им обстоятельств, следует признать, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ, а действия по эпизоду от 5 мая 2007 года должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Указывает, что кроме того в судебном заседании не были оглашены его явка с повинной и показания оперативного сотрудника Ф[redacted]., из которых следует, что наркотические средства он выдал добровольно. Полагает, что оглашение этих документов могло повлиять на решение присяжных заседателей при рассмотрении ими вопроса о том, заслуживает ли он снисхождения. Выражает также несогласие с решением суда о взыскании с него процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката, считает, что это решение является незаконным, так как его никто не предупреждал, что оплата услуг адвоката будет производиться за его счет. Просит приговор отменить, а в случае несогласия с его доводами, изменить квалификацию его действий и снизить срок наказания;

осужденный Мельник С.В. считает приговор необоснованным и подлежащим отмене ввиду нарушения норм уголовно-процессуального закона. Оспаривает в жалобе установленные присяжными заседателями фактические обстоятельства дела, утверждает при этом, что суду не представлено доказательств, подтверждающих его участие в преступном сообществе и сбыте наркотических средств, а выводы суда о его виновности основаны на предположениях. Считает, что вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с обвинительным заключением, поставленные в нем вопросы не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела и содержат противоречия, судом кроме того необоснованно отказано стороне защиты в постановке дополнительных и частных вопросов. Полагает, что из формулировки поставленных перед присяжными заседателями вопросов, на которые они дали утвердительные ответы, нельзя сделать вывод о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ. Указывает, что заключения экспертов основаны на предположениях, а проведенное в отношение него оперативно-розыскное мероприятие –

проверочная закупка основано на провокации, поэтому эти доказательства являются недопустимыми. Считает, что недопустимыми доказательствами являются и результаты прослушивания телефонных переговоров, поскольку судебные решения на прослушивание переговоров получены с нарушением закона, путем введения суд в заблуждение относительно законности его проведения, а допрошенный в суде в качестве свидетеля Р дал ложные показания и оговорил его перед присяжными заседателями. Обращает также внимание на то, что в судебное заседание не был доставлен и допрошен свидетель «К», показания которого на предварительном следствии сфальсифицированы. Указывает, что государственный обвинитель при оглашении сути обвинения вышла за рамки предъявленного обвинения в части количества разовых доз наркотических средств, кроме того заявила, что выданная «К у» купюра была изъята при личном обыске М, чем ввела присяжных заседателей в заблуждение. Считает, что с нарушением закона составлено и обвинительное заключение, поскольку при его составлении не учтено частичное прекращение уголовного дела в ходе предварительного следствия. Полагает, что поскольку стороной обвинения не представлено ни одного доказательства его вины, а присяжные заседатели при этом вынесли обвинительный вердикт, при рассмотрении данного дела были нарушены требования п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ. Утверждает, что при изложенных им обстоятельствах у председательствующего имелось достаточно оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ. Считает, что суд необоснованно взыскал с него процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката, так как ему не разъяснялось о том, что выплаченные адвокату суммы могут быть взысканы с него, не учтено при этом и его материальное положение. Указывает также, что при его задержании у него были изъяты деньги в сумме рублей и мобильный телефон, по которым какого-либо решения судом не принято. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство;

осужденный Сиротин А.Н. указывает, что с приговором не согласен, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что вопросный лист составлен с нарушениями УПК РФ, поскольку формулировка и содержание вопросов не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, содержат указание на выдачу К наркотических средств, тогда как протоколы этой выдачи были признаны недопустимыми доказательствами. Считает, что поставленные перед присяжными вопросы кроме того содержат противоречия, по идентичным эпизодам поставлены по-разному и имеют двоякое толкование, а некоторые из вопросов требовали от присяжных заседателей юридической оценки. Анализируя поставленные в отношении него вопросы №№ 49, 52 и 68, отмечает наличие в них указаний на приобретение им наркотических средств, поэтому, по его мнению, он

является только приобретателем наркотических средств. Оспаривает обоснованность квалификации его действия по ст. 210 ч. 2 УК РФ, утверждает при этом, что его участие в преступном сообществе, а также необходимые признаки такого сообщества не доказаны и не исследовались. Полагает, что он действовал самостоятельно в пользу и в интересах приобретателей наркотиков, поэтому его действия должны быть квалифицированы как пособничество в покушении на приобретение наркотических средств. Считает, что с учетом большого количества поставленных перед присяжными заседателями вопросов продолжительность нахождения их в совещательной комнате была недостаточной для вынесения объективного вердикта. Указывает также, что при назначении ему наказания суд не в полной мере учел смягчающие обстоятельства и данные о его личности, а при разрешении вопроса о взыскании с него сумм, выплаченных адвокату, не учел его имущественное положение. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Грунский А.Э. выражает несогласие с приговором ввиду чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Указывает, что назначенное ему наказание является незаконным и несправедливым. Считает, что суд необоснованно, в нарушение требований закона признал смягчающим обстоятельством его показания при допросе в качестве свидетеля, так как эти показания в суде не исследовались, а также необоснованно взыскал с него процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката. Просит приговор изменить, исключить назначение ему дополнительного наказания в виде штрафа, а также взыскание процессуальных издержек и снизить срок наказания.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Хохрина Л.В. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении указанных выше преступлений.

Доводы кассационных жалоб осужденных и их адвокатов о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, судебная коллегия находит несостоятельными и противоречащими материалам дела.

Как видно из материалов уголовного дела, предварительное расследование проведено в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно. Вопреки доводам жалоб осужденных и

их защитников, составленное следователем обвинительное заключение соответствует требованиям закона, не усматривается из материалов уголовного дела и каких-либо данных о фальсификации доказательств органами предварительного расследования, поэтому при поступлении уголовного дела в суд оснований для его возвращения прокурору у суда не имелось.

Приведенные в кассационной жалобе адвоката Цирита В.В. доводы о нарушении права Арлаускаса на защиту, которое, по его мнению, выразилось в том, что Арлаускасу не был вручен письменный перевод постановления о привлечении его в качестве обвиняемого на цыганский язык, а также в том, что переводчик ему следователем был предоставлен формально и в назначении ему переводчиков, компетентность которых вызывает сомнение, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Выводы суда в этой части судебная коллегия находит правильными, поскольку, как видно из материалов дела, предусмотренное уголовно-процессуальным законом право Арлаускаса пользоваться помощью переводчика органами предварительного следствия и судом не нарушено. В ходе предварительного расследования после заявленного Арлаускасом ходатайства о предоставлении ему переводчика, все следственные действия, в том числе предъявление ему обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела, проводились с участием переводчика, компетентность которого сомнений не вызывает, вручение же Арлаускасу письменного перевода на цыганский язык постановления о привлечении в качестве обвиняемого является невыполнимым ввиду отсутствия самостоятельной цыганской письменности. В ходе судебного разбирательства Арлаускас также был обеспечен переводчиком, который осуществлял ему перевод хода судебного заседания. Каких-либо данных, которые свидетельствовали бы о некомпетентности назначенного Арлаускасу судом переводчика Б[redacted], и о том, что она лично, прямо или косвенно заинтересована в исходе данного уголовного дела, а также других обстоятельств, исключающих её участие в производстве по данному делу, из материалов дела не усматривается. В связи с этим суд обоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении их ходатайств об отводе данного переводчика, решения председательствующего в этой части достаточно мотивированы и являются правильными.

Судебное разбирательство по данному уголовному делу также проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Как видно из материалов уголовного дела, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 327,

328 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, данное право, в том числе и стороной защиты, реализовано в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, подлежащих исследованию в суде с участием присяжных заседателей, все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства, в том числе ходатайства стороны защиты об исследовании дополнительных доказательств, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия, ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было. Вопреки доводам жалобы осужденного Лапяна, ходатайство об оглашении в присутствии присяжных заседателей его явки с повинной, он и его защитник не заявляли.

Несостоятельными являются и доводы осужденных и их защитников об исследовании в судебном заседании недопустимых доказательств.

Как видно из протокола судебного заседания, показания свидетеля «К[redacted]а», акт добровольной выдачи от 4 мая 2007 года с участием К[redacted], изъятые при личном досмотре Алиева Т[redacted] документы и предметы, в том числе мобильный телефон [redacted], а также и другие признанные судом недопустимыми доказательства, вопреки доводам осужденных Алиева Т[redacted] и Мельника, присяжным заседателям не предъявлялись и не исследовались, а все доказательства, которые были исследованы в присутствии присяжных заседателей, получены и исследованы в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Все ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми, в том числе протокола обыска [redacted] протокола выдачи и пометки денежных средств от 17 апреля 2007 года, протоколов и материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с прослушиванием телефонных переговоров и с контрольными закупками, заключений экспертиз, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями закона, принятые по результатам рассмотрения этих ходатайств постановления являются правильными и мотивированными.

Показания допрошенных в качестве свидетелей лиц, принимавших участие в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, а также проводивших эти мероприятия оперативных сотрудников УФСКН, в том числе показания свидетеля Р вопреки доводам жалобы осужденного Мельника, являются последовательными, соответствуют составленным в ходе проведения указанных мероприятий документам, не установлено в судебном заседании и каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных лиц в исходе дела или об оговоре ими осужденных.

Таким образом, оснований для признания исследованных с участием присяжных заседателей доказательств недопустимыми не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб о том, что на вынесение присяжными заседателями обвинительного вердикта повлияли недопустимые при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей высказывания стороны обвинения.

Как следует из протокола судебного заседания, выступления и высказывания стороны обвинения, в том числе о национальной принадлежности подсудимых, не выходили за рамки предъявленного подсудимым обвинения и были связаны с особенностями этого обвинения, а на неисследованные и недопустимые доказательства сторона обвинения в присутствии присяжных заседателей не ссылалась.

Кроме того в напутственном слове председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что при вынесении вердикта они должны основываться только на тех доказательствах, которые были предметом исследования в судебном заседании в их присутствии, а заявления и суждения сторон, их речи в прениях не являются доказательствами и выражают лишь их мнения и позиции.

С учетом изложенного доводы осужденных и их защитников о том, что приведенные ими высказывания стороны обвинения вызвали отрицательное предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимых и повлияли на вынесение обвинительного вердикта, являются предположением и материалами дела не подтверждаются.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы жалоб о нарушении председательствующим требований закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Из материалов уголовного дела видно, что вопросный лист председательствующим составлен с соблюдением требований ст. ст. 338, 339 УПК РФ, в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением и с

учетом результатов судебного следствия и прений сторон, а предложения и замечания осужденных и их защитников обоснованно не включены председательствующим в вопросный лист, поскольку они не соответствует требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ при этом не нарушены.

Вопреки доводам жалоб, поставленные перед присяжными заседателями вопросы сформулированы в понятной форме, каких-либо противоречий или терминов, требующих от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении вердикта, не содержат. Порядок формулировки вопросов не исключал возможности для присяжных заседателей дать на них отрицательные ответы или ответы, соответствующие позиции стороны защиты.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается, сторона защиты не была лишена права высказать свои возражения в связи содержанием напутственного слова.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. ст. 343 и 345 УПК РФ, является ясным и каких-либо противоречий не содержит. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что присяжным заседателям было предоставлено недостаточно времени для вынесения объективного вердикта, на что указывает осужденный Сиротин в кассационной жалобе, из материалов уголовного дела не усматривается.

Что касается доводов кассационных жалоб осужденных и их адвокатов, в которых они, по существу, оспаривают установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, то указанные доводы не могут быть приняты во внимание, так как по этим основаниям приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован и отменен.

Из материалов дела следует, что осужденные в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденных Гаджиева, Арлаускаса, Алиева Т[redacted], Алиева

Т[redacted], Арлавичуса, Муренкова, Лапяна, Сиротина, Мельника и Грунского судебная коллегия не усматривает.

Действия осужденных квалифицированы правильно, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о их виновности в совершении указанных выше преступлений. Вопреки доводам кассационных жалоб, выводы суда в части квалификации действий осужденных, в том числе Гаджиева и Арлаускаса по ст. 210 ч. 1 УК РФ, а Алиева Т[redacted], Алиева Т[redacted], Арлавичуса, Муренкова, Лапяна, Сиротина, Мельника и Грунского по ст. 210 ч. 2 УК РФ, соответствуют установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам дела, достаточно мотивированы в приговоре и являются правильными. Поэтому оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб осужденных и адвокатов о неправильной квалификации действий осужденных не имеется.

Не могут быть приняты во внимание и доводы кассационных жалоб о том, что председательствующий необоснованно не применил положения ст. 348 УПК РФ.

Согласно ст. 347 ч. 4 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. В связи с этим, вопросы, указанные в частях 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, на обсуждение сторон не ставятся и их вправе разрешать только сам председательствующий в совещательной комнате и лишь ему предоставлено право на постановление оправдательного приговора или на роспуск коллегии присяжных заседателей.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о их личности, смягчающих наказание и других обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Вывод суда о том, что исправление осужденных возможно в условиях изоляции их от общества, а также о назначении им дополнительного наказания в виде штрафа в приговоре мотивирован. Оснований для признания назначенного им наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения, в том числе с применением ст. 64, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Срок наказания осужденным, в том числе Алиеву Т[redacted], вопреки доводам его жалобы, исчислен правильно.

Несостоятельными являются и доводы кассационных жалоб о том, что суд необоснованно конфисковал в доход государства принадлежащий осужденному Арлавичусу автомобиль [redacted]

Как установлено вердиктом присяжных заседателей, изъятый в ходе предварительного следствия и признанный вещественным доказательством как орудие преступления автомобиль [redacted] Арлавичуса, использовался им при совершении преступлений, за которые он осужден, поэтому суд обоснованно в соответствии с требованиями ст. 104-1 УК РФ и ст. 81 УПК РФ конфисковал этот автомобиль в доход государства.

Вопреки доводам жалоб, вопрос о распределении процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвокатов, участвовавших в производстве по данному уголовному делу в качестве защитников осужденных по назначению, разрешен судом также в соответствии с требованиями закона.

В соответствии со ст. ст. 131 ч. 2 п. 5, 132 ч. 4 УПК РФ суммы, выплаченные адвокату за оказание им юридических услуг в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, отнесены к процессуальным издержкам и возмещаются за счет федерального бюджета только в том случае, если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый отказался от защитника, но его отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению.

Поскольку осужденные отказ от назначенных им защитников не заявляли, в соответствии с требованиями ч. 1 и ч. 2 ст. 132 УПК РФ суммы, выплаченные адвокатам в качестве оплаты их труда из средств федерального бюджета, обоснованно взысканы с осужденных. При этом суд правильно указал в приговоре, что предусмотренных ст. 132 ч. 6 УПК РФ оснований для освобождения осужденных от уплаты процессуальных издержек не имеется.

С учетом указанных выше произведенных взысканий с осужденных, обоснованным является и решение суда о сохранении ареста на имущество осужденных Гаджиева, Алиева Т[redacted], Арлавичуса и Муренкова до исполнения приговора в части имущественных взысканий с этих осужденных.

Необоснованными являются также и доводы осужденного Мельника о том, что суд в приговоре не разрешил вопрос о судьбе изъятых у него в ходе предварительного следствия денег в сумме [redacted] и мобильного телефона «[redacted]», поскольку как видно из материалов уголовного дела, указанное имущество в суд с уголовным делом не поступало.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 октября 2010 года в отношении Гаджиева Р Н о, Арлаускаса М А, Алиева Т А о, Алиева Т А о, Арлавичуса А, Муренкова Я А, Лапяна А Б, Сиротина А Н, Мельника С В и Грунского А Э оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Гаджиева Р.Н.о., Алиева Т А.о., Алиева Т А.о., Арлавичуса А., Муренкова Я.А., Лапяна А.Б., Сиротина А.Н., Мельника С.В., Грунского А.Э., адвокатов Дацкова Д.В., Цирита В.В., Хорьковой О.В., Егорина О.Г. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи